

УДК 811.161.1

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ НАРЕЧИЙ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XII – XVI вв.

© 2013 г.

А.Д. Комышкова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

filcomanka@mail.ru

Поступила в редакцию 25.01.2013

Представлены результаты статистического исследования наречий в житийных и летописных текстах XII–XVI, на основании которых можно утверждать, что древнерусские и старорусские тексты разных жанров характеризуются различной динамикой употребительности наречий разных семантических разрядов и различных морфологических типов.

Ключевые слова: наречие, вероятностно-статистическая методика, жанр древнерусской письменности, язык житий, язык летописей.

Современные исследования языка древнерусских и старорусских памятников, относящихся к разным речевым традициям, показывают, что язык текстов разной жанрово-стилистической отнесенности в различной степени подвержен изменениям в историческом плане. Различная динамика изменений в языке памятников разных жанров характерна даже для текстов, представляющих один тип литературного языка донационального периода. Согласно иерархии жанров древней письменности, предложенной Н.И. Толстым, разные по жанру книжные тексты различаются степенью свободы нормы, ориентированной на систему церковнославянского языка [1]. Это означает, что тексты более консервативного жанра слабее отражают тенденции в историческом развитии живого древнерусского языка, а тексты менее «консервативные» способны отражать реальные исторические изменения в языковой системе. Так, язык агиографической литературы более нормирован, а значит, и более устойчив к языковым изменениям, нежели язык, например, древнерусских летописей. Однако нельзя говорить, что жития совсем не отражают исторические процессы, происходящие в системе языка, в настоящее время доказано, что даже «внутри самого авторитетного жанра религиозной литературы обнаруживаются различные способы языкового выражения, различия в выборе языковых средств и организации текста» [2, С. 6]. Более того, отражение языковых изменений в текстах агиографической и богослужебной литературы свидетельствует о высокой степени активности этих процессов в системе языка: «Именно такие тексты, в которых изменения на всех уровнях происходят медленно, с трудом, в силу священности жанра, являются показатель-

ными с точки зрения отражения в них активно развивающихся в русском языке грамматических категорий» [3, с. 11].

В этом аспекте при изучении истории грамматической системы русского языка по данным памятников древнерусской и старорусской письменности, целесообразно, кроме временного критерия, вводить в сравнение функционирования языковых единиц критерий жанрово-стилевой принадлежности текста. Дифференцированный подход к описанию языкового материала памятников древнерусской и старорусской письменности способен дать не только более конкретные, но и, как нам представляется, более объективные выводы об изменениях в грамматической системе русского языка [об этом см., например, 4, с. 21].

В настоящей работе представлены результаты исследования употребительности наречий различной семантики и морфологических типов в житийных и летописных текстах XII–XVI вв. Материалом исследования послужили тексты XII–XVI вв., относящиеся к двум жанрам древнерусской письменности: 1) жития: «Сказание о Борисе и Глебе» (Успенский сборник, XII в.), «Чтение о житии Бориса и Глеба» Нестора (XII в.), Житие Феодосия Печерского (Успенский сборник, XII в.), «Слово об убиении Михаила Черниговского» (по списку сборника XIV–XV вв.), «Житие Александра Невского» (Владимирская редакция, список конца XV в.), «Житие Сергия Радонежского» (конец XV в.), «Житие Михаила Тверского» (список XVI в.); 2) летописи: Новгородская I летопись старшего извода (по Синодальному списку конца XIII–XIV вв.), Лаврентьевская летопись, датируемая 1377 г., Вологодско-Пермская летопись по Кирилло-Белозерскому списку середины XVI в.

Таблица 1

Употребительность наречий разных семантических разрядов в житиях

Семантический разряд наречий	Древнерусский период (выборки XII–XIV вв.)		Старорусский период (выборки XV–XVI вв.)	
	Число	Доля	Число	Доля
Детерминирующие	651	0.482±0.027	446	0.449±0.032
Характеризующие	413	0.306±0.025	330	0.332±0.030
Количественные	286	0.212±0.022	217	0.219±0.026
Итого	1350	1	993	1

Таблица 2

Употребительность наречий разных семантических разрядов в летописях

Семантический разряд наречий	Древнерусский период (выборки XII–XIV вв.)		Старорусский период (выборки XV–XVI вв.)	
	Число	Доля	Число	Доля
Детерминирующие	747	0.559±0.027	292	0.467±0.040
Характеризующие	352	0.263±0.024	231	0.370±0.039
Количественные	237	0.178±0.021	102	0.163±0.030
Итого	1336	1	625	1

Для выявления исторических закономерностей в изменении употребительности наречий было выделено два временных периода: «древнерусский» (XII–XIV вв.) и «старорусский» (XV–XVI вв.). Выборка наречий из текстов житийного жанра XII–XIV вв. составила 1329 употреблений, за XV–XVI вв. – 993 употребления; из текстов летописей выборка составила 1336 наречий за XIII–XIV вв. и 625 наречий в тексте XVI в. Для выявления динамики употребительности наречий в текстах разных временных периодов и разных жанров использовалась вероятностно-статистическая методика [5].

Извлеченные из текстов наречия были классифицированы в соответствии с грамматической семантикой. Вслед за традицией, нашедшей отражение в грамматиках современного русского языка, были разграничены наречия со значением внешних обстоятельств действия и наречия, обозначающие внутренние признаки действия, однако во избежание омонимии с терминами синтаксических функций для описания семантических разрядов наречий используются рабочие термины. Детерминирующими наречиями в работе называются наречия, характеризующие действие с точки зрения внешних обстоятельств (времени, пространства, причины, цели); характеризующими – наречия, выполняющие при глаголе ту же функцию, что выполняет прилагательное при су-

ществительном, т. е. называющие качественный или относительный признак действия. В отдельный разряд были выделены количественные наречия, имеющие в своем лексическом значении идею количества и называющие степень проявления признака (в том числе предикативного) или кратность совершения действия.

Рассматривая общую картину изменения употребительности наречий разных семантических разрядов, обнаруживаем, что в текстах разных жанров отражена различная динамика употребительности наречий. В табл. 1, 2 приведены средние значения частотностей по выборкам из текстов древнерусского и старорусского периода истории языка разной жанрово-стилевой принадлежности – из житийных и летописных текстов.

С точки зрения лингвистической статистики изменение употребительности наречий разных семантических разрядов в житийных и летописных текстах происходит неодинаково. В выборке из житийных текстов XII–XVI вв. доли употреблений наречий разных семантических разрядов в древнерусский и старорусский период не различаются существенно: частотность детерминирующих наречий в текстах XII–XIV вв. составляет 0.482±0.027, в текстах XV–XVI вв. – 0.449±0.032; частотности характеризующих наречий, соответственно, 0.306±0,025 и

0.332±0.030; употребительность количественных наречий также хронологически стабильна в житийных текстах, составляет 0.212±0.022 и 0.218±0.026 соответственно.

В выборке из летописных текстов XIII–XIV вв. доля употреблений детерминирующих наречий (0.559±0.027) существенно (неслучайно, закономерно) превышает долю употребления наречий этого разряда в выборке из текста летописи XVI в. (0.467±0.040). Напротив, частотность характеризующих наречий в летописных текстах XIII–XIV вв. (0.263±0.024) существенно меньше частотности наречий этого разряда в летописи XVI в. (0.370±0.039). Частотность количественных наречий в летописных текстах разных периодов с точки зрения лингвистической статистики не различается, т. е. их употребительность стабильна: 0.178±0.021, по данным выборки XIII–XIV вв., и 0.163±0.030, по данным выборки XVI в.

Это подтверждает мысль о том, что язык летописей характеризуется меньшей консервативностью, более подвержен изменениям, вызванным, вероятнее всего, влиянием живой древнерусской речи, нежели язык агиографии, характеризующийся строгостью нормы, ориентирующейся на греческие и старославянские образцы [см., например, 1, 4].

По-разному изменяется употребительность наречий разных морфологических типов в текстах разных жанров: это касается прежде всего функционирования местоименных наречий в текстах житий и летописей.

Местоименные детерминирующие наречия составляют 0.304±0.025 от всех употреблений наречий в выборке из житий древнерусского периода, в выборке старорусского периода – 0.208±0.022. В выборке из текстов летописей местоименные детерминирующие наречия составляют 0.350±0.026 в памятниках XIII–XIV вв. и 0.275±0.036 в летописи XVI в. Расхождение между частотностями местоименных детерминирующих наречий в текстах житий разных временных периодов следует признать более существенным.

Динамика употребительности местоименных характеризующих наречий также более заметна в житийных текстах. Доля местоименных характеризующих наречий в текстах житий XII–XIV вв. составляет 0.216±0.022, что существенно превышает не только значение соответствующей доли в текстах этого же жанра XV–XVI вв. (0.157±0.023), но и значение частотности местоименных характеризующих наречий в текстах летописей этого же периода (0.155±0.020). Доля местоименных характеризующих наречий в летописи XVI в. (0.160±0.029) близка к соответствующему зна-

чению по данным выборки из текстов житий старорусского периода и несущественно отличается от частотности местоименных наречий с характеризующим значением в выборке из текстов летописей XIII – XIV вв.

Неместоименные наречия в памятниках XII – XVI вв. представлены словами, которые условно можно разделить на два морфологических типа: это наречия, имеющие специфические словообразовательные средства – суффиксы -о (е)/ -ѣ, и наречия, омонимичные формам косвенных падежей имен. Становление наречий в древнерусском языке представляло собой установление определенной формы для выражения значения признака действия или другого признака, что отражается в текстах в увеличении употребительности наречий одного морфологического типа по сравнению с другими. Однако в текстах разных жанров эта тенденция выражается по-разному.

Изменение употребительности наречий на -о (-е)/ -ѣ в общем количестве наречных словоупотреблений (безотносительно к семантическому разряду) в разные временные периоды в текстах разных жанров различается несущественно. Частотность наречий на -о (-е)/ -ѣ по отношению ко всем случаям употребления наречий в выборке в текстах житий XII – XIV вв. (0.080±0.015) несущественно отличается от частотности этих наречий в текстах летописей этого же периода (0.092±0.016). Также несущественно отличается значение доли наречий на -о (-е)/ -ѣ в житиях XV – XVI вв. (0.161±0.023) от значения доли этих наречий по данным выборки из летописи этого же периода (0.176±0.030).

В текстах летописей наблюдается более значительный рост употребительности характеризующих наречий морфологического типа на -о (е)/ -ѣ по отношению к употребительности характеризующих наречий других морфологических типов (см. табл. 3).

Доли наречий на -о (е)/ -ѣ и наречий других типов в общем числе характеризующих наречий в житийных и летописных текстах различаются несущественно – в житиях 0.150±0.035 наречий на -о (е)/ -ѣ и 0.143±0.034 случаев употребления характеризующих неместоименных наречий других типов в выборке XII–XIV вв., в летописях за этот же временной период соответствующие значения составляют 0.199±0.043 наречий на -о (е)/ -ѣ от общего числа характеризующих наречий и 0.213±0.044 наречий других типов. Выборка за период XV–XVI вв. показывает существенное расхождение в частотностях наречий на -о (е)/ -ѣ и наречий других морфологических типов: в житиях доля наречий на -о (е)/ -ѣ по отношению к числу характери-

Употребительность характеризующих наречий разных морфологических типов в текстах разных жанров

Жанры		Период	Древнерусский период (выборки XII–XIV вв.)		Старорусский период (выборки XV–XVI вв.)	
			Наречия на -о/- ѣ	Наречия других типов	Наречия на -о/- ѣ	Наречия других типов
Жития	Количество		62	59	109	65
	Доля в разряде характеризующих		0,150±0,035	0,143±0,034	0,330±0,052	0,197±0,039
Летописи	Количество		70	75	86	45
	Доля в разряде характеризующих		0,199±0,043	0,213±0,044	0,372±0,064	0,195±0,052

зующих наречий за этот период составляет 0.330 ± 0.052 , что существенно отличается от соответствующего показателя за более ранний период, а доля наречий других типов составляет 0.197 ± 0.039 , что несущественно отличается от значения этой доли в выборке XII–XIV вв. Аналогично в текстах летописей доля употреблений наречий на -о (е)/ - ѣ в общем числе характеризующих наречий в выборке XV–XVI вв. существенно отличается от значения за более ранний период и составляет 0.372 ± 0.064 (что несущественно меньше соответствующей доли в житиях этого периода), а частотность наречий других морфологических типов остается стабильной, т. е. несущественно отличается от показателя за более ранний период, и составляет 0.195 ± 0.052 (что приблизительно равно соответствующей доле, по данным житийных текстов этого периода). Расхождение частотностей наречий на -о (-е)/ - ѣ во временном плане в текстах обоих жанров является одинаково существенным.

Динамика употребительности количественных наречий в текстах разной жанрово-стилистической принадлежности не обнаруживает существенных расхождений. Значения долей количественных наречий в житийных и летописных текстах не расходятся существенно как между собой в одном временном периоде, так и в одном жанре в разные периоды времени.

Употребительность количественных наречий с разными значениями – меры и степени и кратности – в текстах житий и летописей двух хронологических периодов также не обнаруживает изменений. Частотность наречий степени является с точки зрения лингвистической статистики одинаковой как в разные периоды времени в текстах одной жанрово-стилистической принадлежности, так и в текстах разных жанров внутри одного временного отрезка. В текстах житий XII–XIV в. употребительность наречий степени составляет 0.088 ± 0.015 , в житиях X–XVI вв. – 0.129 ± 0.021 ; в

текстах летописей XIII–XIV вв. доля употреблений наречий степени составляет 0.085 ± 0.015 , в летописи XVI в. – 0.099 ± 0.024 . Соответствующим образом можно охарактеризовать и функционирование в исследуемых текстах наречий со значением кратности действия, частотность которых в разных выборках не имеет существенных изменений.

В житийных текстах, в отличие от текстов летописей, наблюдается динамика в употреблении количественных наречий морфологического типа -о (е)/ - ѣ. Доли наречий на -о (е)/ - ѣ в общем числе количественных наречий существенно различаются в выборках XII–XIV вв. (0.359 ± 0.057) и XV–XVI вв. (0.512 ± 0.068). В текстах летописей этих же временных периодов соответствующие значения долей составляют 0.312 ± 0.060 в летописях древнерусского периода и 0.343 ± 0.094 в текстах старорусского периода.

Таким образом, в текстах разных жанров обнаруживается различная динамика в употреблении наречий. Согласно статистическим данным, язык летописей ярче отражает тенденцию к сокращению употребительности детерминирующих наречий на фоне увеличения частотности употребления характеризующих наречий, в отличие от языка житий, в которых употребительность наречий разных семантических рядов не претерпевает существенных изменений от XII к XVI в.; жития и летописи по-разному отражают изменение употребительности наречий разных морфологическим типом. Существенность многих выводов, сделанных на основе сравнения функционирования наречий в текстах разных жанров и речевых традиций, свидетельствует о том, что критерий жанрово-стилистической отнесенности текста не менее важен, чем хронологический, при исследовании исторических изменений системы языка.

Список литературы

1. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988. 239 с.
2. Иванова М.В. Древнерусская агиография конца XIV–XV веков как источник истории русского литературного языка: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 1998. 25 с.
3. Баранов В.А. Формирование определительной категории в истории русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М.: РГБ, 2005. 541 с.
4. Ремнёва М.Л. История русского литературного языка. М.: Филология, 1995. 400 с.
5. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.
6. Вологодско-Пермская летопись// Полное собрание русских летописей: Т. 26. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 414 с.
7. Житие Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век / Вступ. ст. Д.С. Лихачева. Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1981. С. 426–439.
8. Житие Михаила Тверского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1981. С. 104–140.
9. Житие преподобного Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1981. С. 256–429.
10. Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135.
11. Лаврентьевская летопись// Полное собрание русских летописей. Т.1. Вып.1 Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 150 с.
12. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов// Полное собрание русских летописей: Т. 3. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 562 с.
13. Сказание о Борисе и Глебе// Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 43–58.
14. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора// Памятники литературы Древней Руси. XIII век / Вступ. ст. Д.С. Лихачева. Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева М.: Худож. лит., 1981. С. 228–235.
15. Чтение о житии и погублении святых страстотерпцев Бориса и Глеба// Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Петроград, 1916. (Памятники древнерусской литературы, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://byzantinorossica.org.ru/boris_gleb2.html)

GENRE AND STYLISTIC ASPECT OF ADVERB USAGE IN THE MONUMENTS
OF RUSSIAN WRITING OF THE 12th–16th CENTURIES*A.D. Komyschkova*

The paper presents the results of a statistical study of adverbs in hagiographical texts and chronicles of the 12th–16th centuries. Based on these results, it can be argued that the ancient and old Russian texts of different genres are characterized by varying dynamics of usage of adverbs belonging to different semantic categories and different morphological types.

Keywords: adverb, probabilistic and statistical methods, ancient Russian literature genre, the language of hagiography, the language of chronicles.